

Сергей Владимирович
Барабанов

Спасите мир

Сергей Барабанов

Спасите мир

«Издательские решения»

Барабанов С. В.

Спасите мир / С. В. Барабанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508132-2

Что значит судьба человека, какова её роль в нашей жизни? Решаем ли мы судьбу, или судьба решает за нас? Найдёт ли человек ответы на эти вопросы? Судьба — что или кто она есть? Призрачный образ. Какова её величина? Кто спасёт мир — судьба или человек? Судьба человечества, зло, с которым каждый из нас сталкивался? Правосудие, в котором много вопросов? Или что-то иное?

ISBN 978-5-00-508132-2

© Барабанов С. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	8
Пролог	9
Вор	11
Вор	13
Эпилог	19
Глава вторая	21
Пролог	22
Вор	25
Вор	29
Вор	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Спасите мир

Сергей Владимирович Барабанов

© Сергей Владимирович Барабанов, 2019

ISBN 978-5-0050-8132-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествует он над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И создал Бог человека...

Библия

Вырождение следует за всеми деспотическими режимами, основанными на насилии, поскольку насилие неизбежно притягивает нравственно неполноценных людей. Время доказало, что на смену известным тиранам приходят подлецы.

Альберт Эйнштейн

...После этого, как видно, надо рассмотреть демократию – каким образом она возникает, а возникнув, какие имеет особенности, – чтобы познакомиться в свою очередь со свойствами человека подобного склада и вынести о нем свое суждение...

Олигархия переходит в демократию примерно следующим образом: причина здесь в ненасытной погоне за предполагаемым благом, состоящим якобы в том, что надо быть как можно богаче...

Да ведь при олигархии правители, стоящие у власти, будучи богатыми, не захотят ограничивать законом распущенность молодых людей и запрещать им

расточать и губить свое состояние; напротив, правители будут скупать их имущество или давать им под проценты ссуду, чтобы самим стать еще богаче и могущественнее. В таком государстве эти люди, думаю я, сидят без дела, но зато у них есть и жало, и оружие; одни из них кругом в долгах, другие лишились гражданских прав, а иных постигло и то и другое; они полны ненависти к тем,

кто владеет теперь их имуществом, а также и к прочим и замышляют переворот...

Между тем дельцы, поглощенные своими делами, по-видимому, не замечают таких людей; они приглядываются к остальным и своими денежными ссудами наносят раны тем, кто податлив; взимая проценты, во много раз превышающие первоначальный долг, они разводят в государстве множество трутней и нищих.

...Демократия, на мой взгляд, осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных

уравняют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребию.

В демократическом государстве нет никакой надобности принимать участие в управлении, даже если ты к этому и способен; не обязательно и подчиняться, если ты не желаешь, или воевать, когда другие воюют, или соблюдать, подобно другим, условия мира, если ты мира не жаждешь. И опять-таки, если какой-нибудь закон запрещает тебе управлять либо судить, ты все же можешь, управлять и судить, если это тебе придет в голову. Разве не чудесна на первый взгляд и не соблазнительна подобная жизнь?...

...Как из олигархии возникла демократия, не так ли и из демократии получается тирания?..

Благо, выдвинутое как конечная цель – в результате чего и установилась олигархия, было богатство, не так ли? А ненасытное стремление к богатству и пренебрежение всем, кроме наживы, погубили олигархию...

Так вот, и то, что определяет как благо демократии и к чему она ненасытно стремится, именно это ее и разрушает.

– Что же она, по-твоему, определяет как благо?

– Свободу. В демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе...

Так вот... такое ненасытное стремление к одному и пренебрежение к остальному искажает этот строй и подготавливает нужду в тирании...

Платон

Глава первая

Вор

Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым; ибо дерево познается по плоду.

Библия

Пролог

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкопывают и крадут; не собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкопывают и не крадут; ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

Библия

Законно в неволе грехи искупал,
За что искупал: он это всё знал;
Здесь доля одна – её ли не знать,
Зачем он вернулся в неволю опять.

У каждого путь, свои в нём шаги,
Он вспомнит в неволе прошедшие дни.
Здесь доля одна: на воле ли жить?..
Закон уважать, с ним бремя делить.

А сколько прожить решает судьба,
На воле не быть – коль светит тюрьма,
Решит приговор судейской молвы
И встретится вор с дверями тюрьмы.

И снова в оковах считает часы —
Вся жизнь под конвоем, охрана и псы:
За то – что украл, бежал и убил.
За то, что народ в себя не влюбил.

За это сидит вор в клетке сырой
И воли не просит он стал ей родной —
Грехи искупать закон приказал
По воле закона жить наказал.

По воле судьбы вновь с домом простился,
Но долей своей он словно гордился.
Законно в неволе грехи искупал
И снова и снова в неё попадал.

И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них.

Библия

Вор – понятие народа, где народ мишень для зла,
В этой саге будет много и немало про тебя.
Ты живёшь веков не счесть нам
Слыть тебе бедой всегда,
На века построил память
Не исчезнуть никогда.
Не исчезнуть твоим нравам

И законам воровским,
Средь людей находишь славу
По понятиям своим.
По понятиям сословья,
Что, неписаны рукой
И веками волей вольной
С уст в уста идут с тобой.
За тобой влечётся доля
Пред тобой стоит стена —
Где же истина на воле?
Не поймёшь ты никогда.
Не поймёшь ты это слово —
Что законом величать:
Сирота по жизни вольной —
Волей должен торговать.
Торговать, играя жизнью
Там где пан или пропал,
Не надеясь на отчизну
Много ль жизни ты видал?

Вор

Воровал не ради славы
Благороден был в делах,
Никогда не нёс расправы
С кровью, болью на устах.

Я же вор, меня поймите
И бродяга вольный я,
Сколько жизни не учите —
Воровать моя судьба.

Я работаю умело
Ремесло моё мне нрав:
У вас дела, а мне на дело,
Каждый здесь немного прав.

Каждый любит своё дело
Почитает ремесло,
Вы ж работаете смело!
Мне бояться то чего?

От чего такая доля?
До чего судьба страшна,
Ремесло моё есть воля,
Ни решётка и стена.

И на воле я согласен...
Быть на воле я хочу:
Не виновен, не причастен!
И недаром я кричу.

Много в жизни я увидел
Правда есть в моих словах:
Я любил и ненавидел,
Не беда я и не крах.

Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею?

Библия

Вор – изгнанник безмятежный, ты, народная молва,
Про тебя слагают басни, пишут книги на века.
Вор – изгнанник за стеною,
Словно лист опавший ты,
За гонения в неволю
За собой все жжёшь мосты.
Твой талант народным словом
Пронесут через века,

Страхом будут вечно помнить,
Не забудут никогда.
Про тебя молва народа
Много может рассказать,
Но, скорбеть судьбе в неволе
Тем, кто будет тебя ждать.
Мать, судьбе твоей скорбевшей
Будет благом вспоминать,
Волей судеб не померкших
Жизнь твою в рассказ слагать.
Волей жизнью не узнавших
Боль потери от тебя
И народ не раз прощавший,
Мать простит – познав себя.
Вор, ты узник своей доли
Нам скорбеть судьбе твоей,
Не заречься нам на воле,
Что не будет общих дней

Вор

Мать, судьба моя в неволи
Ты не плачь, пройдут года...
Не скорби судьбе в дозоре
Я вернусь, ты, знай всегда.

Я вернусь мой путь свобода,
Волю вновь я обрету
И проси ты лишь у Бога
Чтоб простил судьбу мою.

Отпустил грехи земные
В них немало я погряз;
Мысли вольного шальные...
Да простит души раскрас.

Пусть твой сказ – судьбы избитой
Просит душу осветить
И твоей одной молитвой
Будет узник просто жить.

Будет знать, что там на воле
Не остался он один
И возможно здесь в неволе
Станет он чуть-чуть другим.

Не таким уж безмятежным
И с судьбой наладит нрав,
Будет так, как было прежде
Без решёток, новых прав.

Мать, судьба моя в неволе,
Но скорбеть не нужно ей,
Пусть хранят её в дозоре
Сколько суд одобрил дней.

Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека.

Библия

Вор – народ пойми, не славься, боль потерь не приноси,
Позабудь сословье мира, благо людям принеси.

Не славься вор своей судьбой,
Что блага видел все свои;
Не славься ты своей молвой
В душе покой приобрети.

Прославься судьбами народа —
Что блага ты им приносил,
Прославься и добром немного,
На это тоже надо сил.
Сил доброй воли без корысти,
Души просторной, чтоб понять —
Что отдавать, дарить без злости
Сложнее чем судьбу отнять.

Сложнее быть по праву честным
И с искушеньем враждовать,
Сложнее слыть добром уместным
И легче просто воровать.
Так проще, быть или не быть...
Судьбе твоей иль жизнь народа?
Не уж то в схватке будет жить
Кому отмерена дорога?
Не славься, вор, своей судьбе —
Во благо путь ты поверни,
Так жить сложнее, но не в беде,
Сверни с её тропы, сверни.

Вор

Совершал грехи не против,
Все деяния искупал,
Когда в мире, где заботы...
Я не только воровал.

Искупал грехи чужие
Я об этом не жалел
И в года мои «лихие»
За решёткой не сидел.

Не имел я страха воли
Вот об этом пожалел,
Вспомнив сроки мне в неволи
Много «шили» мне так дел.

Шили разное: по праву
И без права – беспредел,
Чтобы было больше славы
За чужую долю сел.

За чужую долю славы
И сказать мне не дают,
Чтоб вершить свои расправы
Мне не раз бока набьют.

Мне не слушать правосудье
За такие-то дела,
Но народ как прежде скажет:
«Должен искупить сполна!»

Совершал грехи не против,
Мой судимый будет путь,
Не всегда моей лишь волей
Мне с пути того свернуть.

*По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?
Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые.
Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые.
Всякое дерево не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь.*

Библия

Вор – народное сословье расширяешь берега.
И народу делать больно – быть то правым на века.

Убиваешь, грабишь силой —
Словно ты один живёшь,
Там же где необходимо
Ты обманом отберёшь.
Отберёшь, не пожалеешь
Силы страх не нужен там,
Изворотливо наглеешь
Когда лезешь ты в карман.
Где пожнёшь, там не посеешь,
Так, живёшь одним лишь днём
И в свои законы веришь
Быть тебе всегда лишь злом.

Вор – сословье вековое,
Не народ – видать судьба...
Вор с народа вышел волей
Будет это так всегда.
Вышел волей и в неволю
За деяния свои
(И с законом он поспорит,
Будет спорить до зари).
За деяния на воле
Многим воли не видать,
Так простой народ в дозоре
Будет вора охранять.

Вор

За решёткою в неволи
Узник собственной вины,

Время тянет мою долю
Средь печали и тоски.

Средь железа и бетона
Время нынче коротать,
За деяния на воле
Тех уж душ... что нынче спят.

Вечным сном они уснули
Волю души обрели —
Время ж тянет мою долю
Средь печали и тоски.

Кислорода не хватает
Рвёт душа, горят мечты,
Жизнь как сука завывает
Средь решёток серой тьмы.

Мне б на воле пару вздохов...
Неба в клетке не видать,
Ветру в поле душу сбросить
Пусть научится летать.

И осколок души вольной
Ветру в поле подарю,
Чтобы быть всегда на воле
Даже если сам усну.

За решёткою в неволе
Время нынче коротать.
Время тянет мою долю,
Неба в клетке не видать.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония.

Библия

Вор – как стая с волчьей долей и охотник серой тьмы,
Чтобы брать добычи больше, стаю собираешь ты.
Группировка, банда, шайка
Ареал свой обрели,
Средь кварталов и районов
Власть свою они нашли.
Власть как рок с прощальным вальсом,
Кто не платит – тот убит,
В банде есть законы танца

И вожак над ней сидит.
Чтобы брать добычи больше
Банда страх собой несёт
И законом представляясь
Собирает свой оброк
А оброк бездонна чаша
И рублём не рассчитать,
Что б законы исполнялись
Власть тут надо показать.
Власть что кровью протекает
Не щадит ни млад ни стар,
Банда руку прилагает,
Чтоб вожак могучим стал.
Банда правит ареалом
По законам вожака,
Их не писано рукою,
Их несёт собой молва.
Вор

Много в жизни искушений
И желаний лучше жить,
Много в жизни всех лишений,
Чтоб добром судьбу вершить.

Сколь дорог и судеб бранных
Не увидеть никогда,
Если власть ту неизменных,
Не сменить путем лишь зла.

Не сменить всё в одиночку —
И героем так не стать,
А герой рождённый властью
Должен в власти состоять.

И не знает власть пощады
Слабых лиц не признает,
Кто у власти всех прощает
От своей руки падёт.

Так сменяя поколенья,
Суть: естественный отбор,
Слабый лик лишь на мгновенье
Может встать во властный двор.

Власть ведь кровью протекает
Не щадит ни млад ни стар,
Кто у власти восседает
Он не раз всё понимал.

Что есть в жизни искушенья
У меня же их не счесть,
Так сменяя поколенья,
Власть моя – народа месть.

Эпилог

Природой создан – мир созданий,
В котором ощущаем мы:
Рассудок, разум, волю знаний
И символ свойственной мечты.
Наш создан мир – а мы создания
Себя и ближнего родства.
Разумного творца издания,
Но без рассудка иногда.
Без свойственной мечты: не люди,
Не человеки – равна жизнь.
Но кто-то меру ищет в блюде —
Кто в рай, а кто в котле варись.
Одни создания душу знают
Её прекрасные черты —
Они потехой умиляют,
Они прекрасные цветы!
Душой цветёт и разум в теле
Создания эти выше слов,
Нет не духовностью, на деле,
По делу виден этот кров.
Создания – люди: выше слова
Нет в мире, и не может быть!
И эта истина основа
И остаётся ею слыть.
Но люди, словно звери в клетке,
Их клетка: разум и мечты,
Не сбывшихся надежд монетка
Начнёт искать бесплатной мзды.
Создания в душу не поверят
Завидна жизнь другая нам,
Ступив один шаг – сложно сделать.
За шагом шаг и вот обман:
Обманут разум сам собою,
Разбита жизнь и мечты
Ах, клетка разума порою
Сжигает сзади все мосты.
Ведь создан мир для нас – создания!
И разум выше тварей дан,
Не уж то век есть состязание
За жизнь короткую... В капкан
Мы снова лезем для потехи
Вкусить плоды потехи дня,
А жизнь не днём дана и веки
Стираются от мира зла.
Мы создаём – мы разрушаем.
Нас создали – создания мы?

Не уж то век свой доживаем?
Мы разрушаем, мы слепы.
Природой создан мир – мы люди,
Но разум выше тварей дан?
Чего ж мы мерим всё на блюде
И от того нам есть капкан:
Рассудка, разума и знаний,
Мечты, души, любви порой.
Хотим одних завоеваний
И слова громкого – герой.
Природой создан мир, создания,
В природе есть закон – он жизнь.
Разумного ль творца издания?
Но суть закон, в нём истин смысл.

Глава вторая

Разговор

Это – безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют и плотские похоти и разврат тел, которые едва отстали от находящихся в заблуждении; обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб.

Библия

Пролог

Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси... И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостязания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет.

Библия

Браслеты с железа, мешок на глазах
Проследовал первый со злостью в устах,
Был стан его прочен, но жизнью побит,
На судьбах прохожих он кровью кипит.

Кипит его сердце, нет страха в глазах
Он скован железом в руках и ногах;
Судьба приказала рассвет не видать,
А хватит ли время, чтоб жизнь понять.

Браслеты всё те же изогнут как раб,
За первым, второй идёт наугад
И звон грубой стали не режет уж слух
Быть может внутри... ласкает он дух.

И скрежет как свет пронзает во тьме
В такой бесконечной ночной тишине:
В которой затишье кругом без конца,
Он знает, что быть ему здесь до конца.

Здесь сталь и решётки только бетон,
Здесь неба не видно колючка кругом
И времени нет, здесь нет ничего...
Здесь цену свободы познать им дано.

По воле судьбы иль случая даже
Две камеры друг против друга стоят,
В них два заключённых – судьбы помяты,
Судьи приговор ожидают опять.

1

Сквозь решётку взгляд смотрел
На противника в плену:
«Пусть умрёт он не от стрел
На словах его сотру».
Вор, чья жизнь народа страх
Он немало повидал,
Был подкованный в словах
Ведь с судьбой своей играл.

Так ответа он не ждал,
Начинал свой разговор,
Чтобы стен молчанья зал
Нёс его дневной надзор.

Вор

Знаешь, Террор, мы не одни
Ангелы смерти за нами пришли,
Плоти и крови требует сброд
Уставший от взрывов бедный народ.

Слышишь, Террор, крики и страх,
Молитвы и стоны на этих устах!
Судьбы людей и грех на судьбе
Ангелы смерти прознали во тьме.

Что мне судьба собою дала?
Жизнь без страха, народа молва;
Сегодня один, а завтра с толпой
Гуляю и пью я с этой судьбой.

Свободы просторы прикрасы воззрел
Я жизнь проживал такой как хотел!
По-братски делил кусок пополам
И жизнью я жил и делал всё сам.

Скажи мне, Террор, твоя ли судьба?
Что жизни тебе не видать никогда!
Лишь был ты рабом условных преград
Не видеть тебе и бойцовских наград.

2

Террор, три дня храня покой
Не видел пред собой он страх,
Хотел ли знать он этот зной?
Зной Вора, что в его словах.
Но, говор Вора возмутил
Оскалом зубы он сжимал
(Во время скуки и тоски)
Теперь его черёд настал:
«Пусть без крови этот бой!
Время раны не залечит»,
И в словах морали той —
Раны будут душ увечья.
Террор
Говоришь народ устал,
Смерти нашей пожелал,

Ангелы пришли с небес?
Ты же вор, а то есть бес.
Что бояться то тебе?
Ты ведь жил не по судьбе,
Не по-братски поступал
Жизнь свою ты не видал.
Грабил брата своего,
Жил за счёт судьбы его,
По его стопам ходил,
А в конце его убил.
Что за жизнь у тебя?
Говоришь судьба моя!
Убивал наживы ради —
Ни свободы, ни награды.
Волком воешь ты теперь
За решёткой здесь как зверь;
Нет семьи и нет родни
За деяния твои.
З
Стены враз заполнил шум
Заключённых, смертных душ,
В их глазах завеса дум
На устах...
Вспыхнул снова тот огонь
Не кончавшейся борьбы,
Вор железо брал в ладонь
И смотрел из своей тьмы.
Два бойца как два самца
Словно звери перед схваткой,
Будет битва до конца,
Будет ли победа сладкой?

Вор

Ты, Террор, смотрю окреп
И твой голос не устал,
За меня несёшь ты крест —
За себя же промолчал.
Сколько судеб ты простил
За спиной то у себя?
Ты ведь всех их погубил —
Там где ты всегда война.
Брат ни брат, ты сам не свой,
Без разбора губишь ты.
Любишь угрожать войной
Убивать земли цветы.
Порождаешь страх собой:
Ты деяния свои
Прикрываешь то войной —
То «богам» угоден ты.
Не твоя ли участь та —
Зверя шубу одевать
И тайком исподтишка
На невинных нападать.

4

Был суров здесь взгляд Террора,
На противника смотрел,
Ведь не ждал он приговора,
Слышать точно не хотел.
Сглазу на глаз разговор,
(В отражениях молвы)
Слыть добром хотел Террор,
(Но не падшей головы).
Отвечал террор спокойно,
Позади не ждал клинка,
Чтобы вору сделать больно
Вёл беседу не спеша.
Террор
Крест несу пред всеми я
За деяния свои,
Может быть моя судьба!
Чистить судьбы сей земли.
Судьбы тех: кто не вникал
В суть моих проблем и бед,
Судьбы их я наказал,
Всем ведь людям нужен хлеб.
Объявил войну ты прав
И об этом не жалел,
Написал я свой устав
Песню я свою воспел.

Любишь ты себя прощать
За убийства и грабёж,
Ну а если посчитать
Сколько злости ты несёшь?
Твой удел: насилие, страх,
За гроши готов порвать...
И у сына на глазах
Жизнь матери отнять.
Ты ведь вор, себя не славь!
По понятиям своим;
Сколько золота не дать
Ты не станешь уж другим.

5

Вор проследовал к стене,
От решётки отойдя:
Знал он цену той беде —
На словах познать себя.
Знал, что значит приговор —
Не судейской той молвы,
Знал, конечно, что он вор,
Но гордился своей тьмы.
Лишь молва народа – стыд,
Он боялся одного:
За собой оставить след,
Что он был слабей его.
Вор

Судьбы грешников твоих
Или жертв войны – где правда?
Ты деяния свои
Преподносишь: словно надо!

Я, Террор, веков не считан
Ты не меньше ли прожил?
И за этот промежуток,
Скольких матерей убил?

Не за золотом ты ль бродишь,
Ты скажи и не лукавь!
Ведь судьбой своей здесь платишь
За «зеленый» свой устав.

И судьба твоя продажна,
Нет в ней воли, быть собой —
Где заплатят больше важно,
Ты убьёшь своей рукой.

Не тебе, Террор, вершить
Суть судейского котла,

Ты скажи мне как решить,
Чтобы в клетке был лишь я.

Чтобы клетка что напротив
Стала тесной для меня,
Искуплю грехи я кровью,
Но избавлюсь от тебя.

6

Слабость вор не мог признать
Пред собой не видел страх,
Он готов был враждовать
Гнев храня в своих устах.
Крепко зубы он сжимал
Сердце кровью обливалось —
Он других не признавал,
Власть над ним не признавалась.
Власть физических расправ
Или слов что выше были,
Вор покажет ещё нрав
И коварство в изобилие.

Террор

Говоришь, расправы ради
Ты готов ко мне прийти?
Не боишься, ли ты славы,
Что умрёшь на том пути.

Что не выдержишь дороги
По которой я ходил,
Ведь веками волей данной
Я судьбу всегда вершил.

Нет, ни думай, не пугаю
Просто ты теперь ослаб,
Ты веками волей правил,
Но, а силой нынче слаб.

Пролетел тот век усталый
Где ты, волей процветал,
Я же волею мне данной
Своё тело закалял.

Закалял его я в войнах
Духом верным и судьбой,
Что дано и здесь в неволи
Лишь сражаться – хоть с тобой.

7

Террор не прятал гнева в слове
И боль от ран он не прощал,
Ран бесконечного надзора,
Надзора Вора слов прознал.
Прознал его и в наказание
Готов удар был нанести,
Удар, где есть его признанья,
Где вор опять на том пути.
И фразы судеб здесь схлестнулись
Уж в обвинениях к себе —
Они не только прикоснулись,
А суть задели в той судьбе.

Вор

Ты мнений суть попридержал бы
И не гони коней в галоп!
Кто был силён и кто ослаблен
Пусть разрешит молва, народ.

В тот век усталый... вспоминая
Ты вспомнил только лишь войну,
Не забывай, кто миром правит!
И кто ружьё принёс к столу.

К столу, в котором покупатель
Был слаб и милости просил,
На то ружьё не я издатель,
Я продавал лишь что носил.

Но я носил в свободном мире,
А ты войной с ружьём долой!
Не слаб ли ты своим бессильем,
Что без меня ты не герой.

И духом ты не стал отважней
Всё ищешь слабые места,
Придешь с войной ко мне? Не важно!
Мы расквитаемся спроста.

Террор
Расплата будет без надежды
И не спасти нам никого,
Немало сути в той одежде,
Что носишь ты сейчас – добро.
Не быть нам квитами с тобой,
Ведь ты же Вор совсем не мал!
Идешь ли ты своей тропой,
Но зуб за зуб всегда искал.
Искал ли ты добычи больше?
Когда ты мне ружьё продал,
Мы расквитались в полномочьях
Щадить бы я тебя не стал.
Не стал бы я искать глазами,
В толпе тебя бы не простил
И пусть твой взгляд падёт слезами,
Тебя бы я не пощадил.
Не пощадил, щадить не буду
Твое ружьё тебя убьёт
И ты по праву полномочий
Убьёшь меня, на том расчёт.

Расчёт не налом, не купюрой,
Вот только души посчитать,
Ведь ты убил немало пульей,
И также можешь ты взрывать.
Взрывать без страха, сожалений,
Как, ты, ружьё своё продал
И стать отчаяньем в мгновенье,
Пусть даже ты в том пострадал.

Вор

Ты не приписывай меня
К своим деяниям войны.
Да. Было время, что судьба
Свела дороги нашей тьмы.
И было время не наград
Не славы бремя мне нести —
То было время торговать,
Не жажды мести принести.
Наживы ради, с тем, согласен
И просто так не отдавал,
Но к той толпе я непричастен,
Когда ты динамит взрывал.
Когда моя душа в распутье
Не разрушаю я подряд,
Дома и зданья не взрываю
Иначе где мне воровать?
А ты, Террор, своей судьбою
Погряз в бессилии души,
Тебя не раз ещё покروют
Снаряды мести, не мои.
Снаряды те: что в мыслях бродят,
Покой свой ищешь ты в мечтах,
Что будешь «там» душой спокоен,
Но это только на словах.
И только так ты будь спокоен,
Что где-то «там»... ты будешь рад,
Что продал ты судьбу неволи
И стал добычей ей как раб.
Душа твоя в рабах у мыслей
Моя же, мыслит и живёт,
И тем живём мы так различно,
Что ты лишь раб, а я тот плод.
Плод мыслей – рай в душе моей,
А ты тот раб души своей,
Моя живёт потоком дней,
Твоя же ищет смерть скорей.
Террор

Ты идейный покоритель,
Но твои идеи нрав,
Словно ты не разрушитель,
А строитель в жизни прав.

Прав – которым ты подвластен,
Хочешь всем их навязать
И на лаврах в почивальне

Этим весь народ связать.

Не ищи во мне идейных
Нрав твоих мне не понять
И души твоей отдельной,
Что не хочет край «тот» знать.

9

Сплав души был здесь не прост
И террор в своих словах
Вёл не просто разговор,
Был гипнозом он в устах.
Он искал подход к врагу
За ударом по судьбе,
Он её так просто гнул
И манил её к себе,
Спокойной реплики мотив,
Разогревая стали сплав
Напоминал локомотив
Неспешно движущий состав.
Вор
Не указом тебе быть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.